

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.2>

УДК 81'42

ББК 81.055.51.3

КОГНИТИВНОЕ, СЕМАНТИЧЕСКОЕ И СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВА ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ ¹

Бутакова Лариса Олеговна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
larisabut@rambler.ru
просп. Мира, 55А, 644043 г. Омск, Российская Федерация

Аннотация. В статье показаны диагностические возможности психолингвистических методов (интроспективного анализа), психолингвистических экспериментов (семантического дифференциала и методики «встречного текста»), примененных для выявления механизмов порождения, восприятия, понимания инструктивных текстов, функционирующих в официально-деловом типе дискурса. Восприятие и понимание официально-делового текста основано на психолингвистическом подходе к речевой деятельности и ее результатам. В ходе указанных процессов в сознании реципиента формируется ментальная репрезентация содержания текста (ментальный образ), включенная в смысловое поле реципиента.

Официально-деловой текст порождается как продукт стандартизированной речевой деятельности. Его восприятие и понимание активизирует когнитивные механизмы, направленные на опознание стандартизированных смысловых областей, представляющих унифицированные официально-деловые фрагменты картины мира носителя языка. С помощью применения разных психолингвистических процедур доказывается несоответствие когнитивного пространства (результат интроспективного анализа), актуализированного автором текста с помощью типовых языковых средств при его порождении, субъективного пространства (результат «семантического дифференциала») при его восприятии и смысловой проекции текста (результат построения «встречного текста»). Модели, построенные на основе экспериментальных данных, показывают эмотивную сторону текста, выбор опор для понимания, связанных с опытом и знаниями, полученными реципиентами в профессионально схожей или аналогичной ситуации.

Ключевые слова: речевая деятельность, семантический дифференциал, методика «встречного текста», официально-деловой текст, восприятие текста, понимание текста, субъективное семантическое пространство, смысловая проекция текста.

Официально-деловой текст (ОДТ), определяемый, вслед за О.П. Сологуб, «как языковая форма регулирования вопросов производственно-административного характера на уровне наделенных специальными полномочиями инстанций и должностных лиц, оформленная и обработанная в соответствии с интралингвистическими и экстралингвистическими канонами официально-деловой коммуникации» [17, с. 7], рассматривается лингвистами с разных точек зрения [1; 10–12; 16, 17 и др.]. В данной статье описаны результаты исследования, в рамках которого он выступает как объект интроспективного и экспериментального психолингвистического изучения [3–8; 13].

© Бутакова Л.О., 2014

При стремительном росте интенсивности деловой коммуникации формируется массив текстов, в которых стереотипно организованное содержание представлено с помощью формульных средств языка. Официально-деловая коммуникация и создаваемые в ее границах тексты не могут не быть стандартизированными в силу специфичности прагматических задач, решаемых продуцентом и реципиентом. Принципы «унификации и коммуникативного прагматизма» [12, с. 17], подчиненность норме и устоявшейся практике определяют тип, цель, жанр, когнитивные, смысловые, эмотивные характеристики официально-деловых текстов.

Когнитивная специфика таких текстов состоит в наличии стереотипных когнитивных структур – устойчивых, сориентированных на социально значимый стандарт конвенциональных способов кодирования и хранения информации, связанных с ментальными операциями получения знаний и языковыми механизмами их вербального представления в оптимальном виде [4, с. 127]. Такие структуры репрезентируют организационно-правовые, организационно-распорядительные отношения, возникающие между типовыми субъектами в типовых ситуациях производственно-административного общения или общения официальных лиц и населения.

Система взаимосвязанных когнитивных структур разного уровня сложности, функциональной направленности, реализующих определенный когнитивный потенциал – стоящее за языковым знаком стандартизированное коммуникативное, смысловое, эмотивное содержание, формируется в таких текстах как воплощение намерения говорящего точно передать социально-нормированный смысл посредством ограниченного набора средств, актуализировать тональность «серьезности», модальные смыслы долженствования и / или возможности. Когнитивное пространство ОДТ выстраивается так, что реализует идеальную пропорцию: чем меньше когнитивный потенциал языковых знаков при порождении, тем меньше вариативность интерпретирования адресатом смыслового пространства, стоящего за текстом.

Необходимость выявления специфики процессов порождения, восприятия и понима-

ния официально-деловых текстов обуславливает актуальность предпринятого исследования. В статье представлены результаты изучения возможностей психолингвистического моделирования восприятия и понимания текста должностной инструкции с использованием методов интроспекции и эксперимента (семантического дифференциала), метода «встречного текста» как способов построения когнитивного, семантического, смыслового пространств ОДТ.

Гипотеза для исследования процессов восприятия ОДТ. Восприятие стандартизированного по форме текста, реализующего типовой жанровый канон, социально-ориентированную дискурсивную стратегию и имеющего модальную окраску долженствования, происходит в режиме незначительной смысловой вариативности, зависящей от индивидуальных психологических особенностей реципиентов, уровня их эмоционального (чаще всего негативного) переживания речевого произведения, принадлежности к той или иной сфере профессиональной деятельности.

Гипотеза для исследования процессов понимания ОДТ. На процесс понимания ОДТ оказывают влияние как объективные факторы (сложность, регламентированность формальной и содержательной структур, семантическая, стилевая, коммуникативная специфика текста), так и субъективные факторы (уровень языкового и когнитивного развития реципиента, степень профессиональной стереотипизации сознания). Понимание стандартизированного ОДТ как построение субъективной проекции его содержания будет обусловлено тем или иным уровнем эмоции реципиента.

В психолингвистическом аспекте восприятие и понимание – процессы когнитивной деятельности человека, результатом которых является ментальная репрезентация содержания текста (ментальный образ), включенная в смысловое поле реципиента. Они представляют собой вторую сторону единого феномена речевой деятельности. Первая его сторона – порождение речи. Процесс порождения – система речевых (когнитивных) действий, с помощью которых реализуются мотив и цель (эмоции, ментальное содержание, смысл) говорящего и формиру-

ется система взаимообусловленных когнитивных структур, связанных с набором языковых знаков. Механизм смыслообразования является главным, при порождении речевого произведения он детерминирует исходную смысловую вариативность текста, при восприятии и понимании – воплощается в индивидуальных реакциях реципиента, сопровождающих построение «проекции текста».

Поскольку официально-деловой текст порождается как стандартизированное речевое произведение, то его восприятие и понимание осуществляются в режиме актуализации универсальных механизмов перцепции, направленных на опознание стандартизированных смысловых областей, представляющих унифицированные когнитивные структуры официально-делового фрагмента модели мира носителя языка. Такой режим речевой деятельности при восприятии и понимании не требует от индивида активации большого числа участков концептуальной системы (вовлекает ограниченное смысловое поле реципиента), связан с нейтральной либо негативной эмоцией (опыт официально-делового общения не всегда позитивен, особенно если он связан с иерархичностью социальных и /или профессиональных ролей).

Материалом для изучения послужили обязательные инструктивные документы вуза, организационные документы школы, центра современной медицины, должностные регламенты министерства и пр. Результаты исследования некоторых из них уже обобщены в предыдущих работах членов научного коллектива (см., например: [5; 13]). В данной статье рассматривается текст «Должностной инструкции помощника декана ОмГУ им. Ф.М. Достоевского» (ДИ) и рецепции на него, полученные в ходе трех этапов эксперимента.

Анализируемый текст должностной инструкции выдержан в официально-деловом стиле, содержит типовые наборы книжных лексических и синтаксических единиц, обращен к адресату, обозначенному в заголовке, содержит комплекс стереотипных для такого речевого жанра (РЖ) блоков обязательной информации: «Общие положения», «Должностные обязанности», «Права», «Ответственность», «Квалификационные требования и ком-

петенции», «Другие требования», «Заключительные положения», «Лист согласования».

Текст принадлежит к императивным РЖ, реализует «формально-содержательную инвариантную модель текстов с общей коммуникативной целью (или с общей коммуникативной функцией) давать указания относительно осуществления какого-либо мероприятия» [15, с. 10].

Основная информационная и коммуникативная нагрузка текста сосредоточена в событийном компоненте [18]. Должностная инструкция (в данном случае – помощника декана) предполагает совокупность событий в личной профессиональной сфере адресата, находящегося в иерархически подчиненной позиции по отношению к говорящему. Текст имеет футуральную перспективу (с преобладанием негативного результативного компонента), очерчивает условия наступления событий, причинно-следственные связи между действиями, результатами, профессиональными, интеллектуальными, личностными качествами адресата, временем их осуществления, а также их оценкой лицом, находящимся на более высокой ступени иерархии и его ответными действиями.

Когнитивное пространство текста образовано когнитивными структурами, связанными с предикатами физических, ментальных, речевых действий: *организовать, выполнять, соблюдать, информировать* и др. При явном типовом характере структур их состав варьируется: от одной до трех – пяти смысловых областей разной степени определенности. Например, структуры, относящиеся к сфере обязанностей, – *Работник обязан обеспечивать сохранность и правильное использование документации, имущества и других материальных ценностей университета* – указывают на область действий объекта речи. При этом не конкретизировано, с какими областями *сохранности, правильности использования, материальных ценностей* говорящий связывает требования. С помощью структуры *Выполняет работу по подготовке переговоров, проводимых деканом: сбор необходимых материалов, оповещение участников* указание на стадию осуществления действий и области их реализации произведено так, что потенциал смыслового развития направлен на заполнение сфе-

ры объектов: какие материалы будут необходимы и каких именно участников каких переговоров надо будет оповестить, станет понятно в ходе указанной деятельности.

Особенностью инструктивных документов Омского госуниверситета является значительное преобладание в объеме блока «Должностные обязанности», оформление его основной части в виде таблицы, занимающей несколько листов и включающей четыре раздела – «Зоны ответственности», «Функции», «Периодичность / сроки выполнения функций», «Документальное оформление». Самый большой раздел – «Функции» – соответствует четырём зонам ответственности (в 1-ом «Организационно-техническое обеспечение деятельности руководителя факультета (института)» – 14 функций, во 2-ом «Организационно-техническое сопровождение учебного процесса, в том числе аттестации студентов» – 9, в 3-ем «Ведение документации по контингенту обучающихся» – 6, в 4-ом «Организационно-техническое сопровождение выпуска студентов» – 4). Темпоральный компонент данного раздела инструктивного текста имеет «разорванный» вид: обязательные действия предписывается выполнять с разной кратностью и продолжительностью (*постоянно, по мере необходимости, до начала зачетной недели и сессии, в течение и в период продления сессии* и др.), кратность выполнения при изложении в соответствующем разделе таблицы не систематизирована.

Остальные разделы невелики: «Общие положения» – 5 компонентов, «Права» – 4, «Ответственность» – 7, «Квалификационные требования и компетенции» – 9, «Другие требования» – 3, «Заключительные положения» – 1.

Способы формализации, уровень важности информации для адресата, когнитивный потенциал текста этих разделов разные. Раздел «Ответственность» имеет преобладающую семантику отрицания, выраженную лексемами с приставкой *не-* (прилагательные и существительные с этой приставкой повторяются 11 раз в 7 высказываниях, некоторые из них – по 3 раза). При явной концентрации негативной семантики смысловые области объектов обязанностей прописаны нечетко.

Раздел «Квалификационные требования и компетенции» содержит перечень своеобраз-

разных в смысловом и формальном отношении требований к личным качествам – клиентоориентированность, эффективность взаимодействия с людьми, ориентация на качество, стрессоустойчивость и др.

Можно предположить, что информативная насыщенность, дробность изложения обязательных для исполнения действий, «разорванность» темпорального компонента, сложность формальной структуры текста, наличие в нем объемной таблицы, преобладание запретительных, императивных, негативных коммуникативных стратегий, а также наличие специфических требований к уровню работы, личным качествам, несоизмеримость обязанностей и прав вызовут при восприятии эмоцию отторжения.

Для проверки предположения был проведен эксперимент, в котором на основных этапах участвовали 32 человека: в качестве **испытуемых** – 20 человек, в качестве **экспертов** – 12 человек. Возраст испытуемых составляет 22–58 лет, стаж работы – 2–36 лет; все испытуемые имеют высшее педагогическое образование (помощники деканов, преподаватели, лаборанты, сотрудники отделов ОмГУ им. Ф.М. Достоевского и других вузов города). Возраст экспертов составляет 22–26 лет (помощники деканов ОмГУ им. Достоевского, лаборанты кафедр), на подготовительном этапе эксперимента к работе привлекались еще 12 человек – студенты-филологи в возрасте 24–26 лет.

Подготовительный этап эксперимента (май 2012 года). Реципиентам были предложены официально-деловые тексты, на содержание которых нужно было отреагировать максимальным количеством антонимичных пар прилагательных, характеризующих субъективное отношение и передающих оценку. На этом этапе эксперимента были отобраны шестнадцать наиболее повторяющихся шкал: понятный / непонятный, стандартный / исключительный, интересный / неинтересный, серьезный / смешной, рациональный / иррациональный, пресный / приторный, опасный / безопасный, продуманный / спонтанный, честный / лживый, гладкий / шершавый, универсальный / временный, приятный / неприятный, цветной / монохромный, доступный / недоступный, быстрый / медленный, живой / мертвый.

Список шкал был составлен на основе материалов, опубликованных в работе В.Ф. Петренко «Основы психосемантики» [14, с. 94–97]. Ученый полагает, что результатом многомерного шкалирования является субъективное семантическое пространство – система признаков, описаний объектной и социальной действительности, определенным образом структурированная [там же, с. 79], операциональная модель категориальных структур индивидуального и общественного сознания [там же, с. 82]. При этом отдельные параметры семантического пространства соответствуют определенным аспектам когнитивной организации сознания [там же].

Полученные на подготовительном этапе результаты количественно обобщались, широта набора шкал снижалась за счет применения факторного анализа, на основе чего выстраивалось субъективное семантическое пространство текста. Эксперименты с использованием официально-деловых текстов, принадлежащих к разным дискурсам, как и их интроспективные лингвистические модели, описаны в [4–8; 13].

Основной этап семантического эксперимента (семантического дифференциала) (июнь–июль 2012 г., сентябрь 2012 – май 2013 г., сентябрь 2013 г. – март–октябрь 2014 гг.). Каждому участнику эксперимента необходимо было сначала заполнить анкету – в течение 10–15 минут ответить на вопросы, касающиеся информации о референте (пол, возраст, профессия, должность, стаж), затем последовательно описать свое отношение к предлагаемому ОДТ по 16 антонимичным шкалам (32 параметрам). Интенсивность выраженности каждой шкалы градуировалась от +3 до –3, включая 0 (необходимо было обвести соответствующий индекс). Эксперимент проводился в рабочее время в письменной форме, тексты первоначально прочитывались. Отказов от участия в нем зафиксировано не было. Обработка данных проводилась по традиционной методике: количество баллов по каждой шкале суммировалось и делилось на количество испытуемых [2, с. 216].

Результаты восприятия инструктивного текста (см. таблицу 1) оказались следующими: преобладают позитивные оценки разных сторон текста, наблюдается постепенное сни-

жение интенсивности его свойств без достижения максимума (и при позитивном, и при негативном реагировании). Качество серьезности было оценено как выраженное в значительно большей степени (+2,58), параметр честности оказался для реципиентов несколько ниже по интенсивности, но проявлен как достаточный (+2,5). Параметры универсальности и стандартности имеют близкие показатели позитивного отношения достаточной интенсивности (+2,45 и +2,41 соответственно), параметры понятности и рациональности оценены как имеющие одинаковую силу проявления (+2,25). Аналогично были оценены параметры продуманности и доступности (для них были выбраны позитивные индексы средней интенсивности +2).

Таблица 1

Восприятие ОД текста «Должностная инструкция помощника декана»

Параметры восприятия текста	Средние индексы	Параметры восприятия текста	Средние индексы
серьезный смешной	+2,58	пресный приторный	+1,16
честный лживый	+2,5	интересный неинтересный	+0,57
универсальный временный	+2,45	гладкий шершавый	+0,43
стандартный исключительный	+2,41	приятный неприятный	+0,41
понятный непонятный	+2,25	безопасный опасный	+0,125
рациональный иррациональный	+2,25	живой мертвый	+0,1
продуманный спонтанный	+2	быстрый медленный	-1,1
доступный недоступный	+2	цветной монохромный	-1,33

Рациональная организация текста, его типичность, стандартность выражены значительно больше, чем те качества, которые характеризуют его эмотивные особенности. Свойство пресности выражено значительно ниже, остальные свойства (интересный, гладкий, безопасный, живой, мертвый) образуют область чуть выше 0, два параметра – медленный, монохромный – имеют достаточную негативную интенсивность (-1,1 и -1,33 соответственно).

При обобщении параметров с учетом основных факторов восприятия текста [14, с. 89–97] заметна широта и разная позитив-

ная интенсивность оценочного фактора (см. таблицу 2, диаграмму 1).

Большим позитивным весом обладают категории, связанные с организацией содержания и рациональной оценкой, о чем свидетельствуют полученные индексы понятности, стандартности, честности, серьезности – от +2,58 до +2,25. Это закономерно, как и высокий индекс позитивного отношения в фак-

торе постоянства (универсальный – +2,45). Категории, проявляющие эмотивность текста на уровне оценок, выражены слабо (пресный, интересный, приятный, приторный были оценены как недостаточно интенсивные – от +1,16 до +0,41).

В области фактора упорядоченности наблюдаются схожие тенденции: категории, связанные с организацией содержания ОДТ, оце-

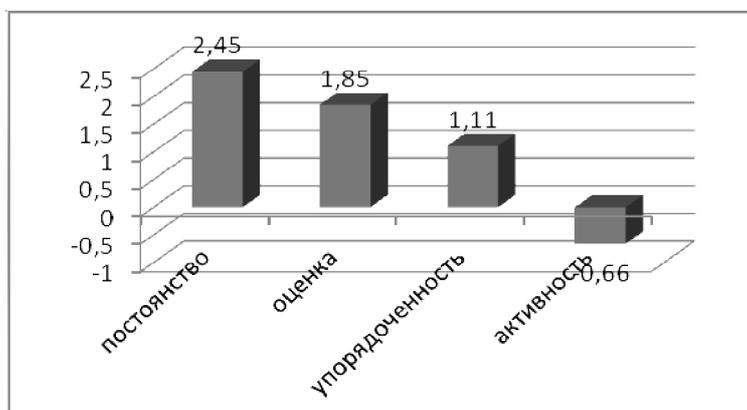
Таблица 2

**Универсальные факторы восприятия ОД текста
«Должностная инструкция помощника декана»**

Фактор «Оценка»		Фактор «Упорядоченность»	
Параметры восприятия текста	Средние индексы	Параметры восприятия текста	Средние индексы
серьезный смешной	+2,58	рациональный иррациональный	+2,25
честный лживый	+2,5	продуманный спонтанный	+2
стандартный исключительный	+2,41	безопасный опасный	+0,125
понятный непонятный	+2,25	живой мертвый	+0,1
пресный приторный	+1,16	СРЕДНЕЕ	+1,11875
интересный неинтересный	+0,57	Фактор «Активность»	
приятный неприятный	+0,41	Параметры восприятия текста	Средние индексы
СРЕДНЕЕ	+1,852857143	гладкий шершавый	+0,43
Фактор «Постоянство»		быстрый медленный	-1,1
Параметры восприятия текста	Средние индексы	цветной монохромный	-1,33
универсальный временный	+2,45	СРЕДНЕЕ	-0,666666667

Диаграмма 1

**Универсальные факторы восприятия ОД текста
«Должностная инструкция помощника декана»**

нены реципиентами как достаточно интенсивно положительные (рациональный – +2,25, продуманный – +2). Категории, в которых упорядоченность связана с эмотивностью, получили низкие позитивные индексы, приближающиеся к нулю (безопасный – +0,125, живой – +0,1).

Фактор активности сформирован позитивной оценкой слабой интенсивности по одному параметру (гладкий – +0,43), недостаточно негативной оценкой по двум параметрам (медленный – -1,1, монохромный – -1,33). Это также представляется закономерным, т. к. рационально организованный текст ДИ не должен обладать высоким воздействующим потенциалом.

Заключительный этап эксперимента (апрель–май 2013 г., сентябрь–октябрь 2014 г.). Моделирование субъективного семантического пространства как результата понимания реципиентами ОДТ было произведено на основе эксперимента по порождению «встречного текста». Каждому участнику эксперимента необходимо было заполнить анкету, содержащую вопросы о референте (пол, возраст, профессия, должность, стаж) и задание. В каждой анкете было два текста («Должностная инструкция секретаря руководителя кафедры» и «Должностная инструкция помощника декана»). После каждого пункта инструкций реципиент должен был зафиксировать письменно свою реакцию на прочитанное. Время на выполнение задания было ограничено. В данной статье в качестве примера анализируются только результаты эксперимента на понимание второго текста.

Проведенный эксперимент позволил выявить ряд трудностей, обусловленных количеством информации, содержащейся в определенных разделах текста. Значительное количество информации, переданной типовыми речевыми структурами, повлияло на характер рецепций, привело к преобладанию реакций по типу «подтверждение информации» и «положительная реакция». Количество реакций конкретно-комментирующего типа, не повторяющих структуры текста (они были даны реципиентами-работниками деканата и лаборантами), невелико. Специфичными оказались реакции эмоционального типа (особенно в группе работников деканата и лаборантов вуза).

С одной стороны, текст инструкции воспринимался как данное, его объем, структура не вызвали предложений перестроить, уменьшить, изменить форму или содержание. С другой стороны, стало явным активное неприятие характера и оплаты работы в должности и, как следствие, ирония в адрес ряда информационных блоков (особенно «Обязанности» и «Ответственность»).

Все реакции испытуемых были разделены на два разряда: реакции, относящиеся непосредственно к содержанию должностной инструкции, ее разделов и подразделов, и реакции, относящиеся собственно к тексту ДИ, отражающие метатекстовую рефлексию, т. е. реакции на речевые обороты, отдельные формы и под.

При построении встречного текста на основе текста ДИ помощника декана подавляющее большинство информантов выразило согласие с содержанием инструкции, подтвердив информацию: 190 реакций «да», «конечно» – и дав ей положительную оценку: 59 реакций «верно», «обязательно», «нужно делать как написано» (см. таблицу 3). Разделы 1 и 3 вызвали у большинства реципиентов подтверждающие реакции «да», «верно», раздел «Общие положения» у троих вызвал, кроме согласия, дополнение «освобождение спрашивать у них же», четверо прокомментировали название третьего раздела «Права», иронично добавив «и свободы». Раздел «Должностные обязанности» вызвал у двоих согласие, сформулированное как «все так и есть, оказывается, в своей работе я четко следую инструкции», темпоральный компонент раздела по ряду пунктов, в которых указано постоянное выполнение, – согласие и уточнение «согласна», «когда есть время».

Реакции-«мнения» встречаются в виде комментариев ко всем блокам инструкции: о том, что должен знать помощник декана – «свои ДИ, права и обязанности», «свою работу»; о профессионализме помощника декана – «качество работы и знаний не всегда зависит от стажа работы» (основано на личном опыте); о повышении своей квалификации – «обязательно, интересно» и др. Особенно много таких реакций дали реципиенты-работники деканата и лаборанты. Характерны реакции к разделу «Квалификационные

требования»: «за такую зарплату слишком много должен знать», «с такой квалификацией и другую работу можно найти», «стрессоустойчивость – самое первое и главное требование», «особенно стрессоустойчивость – это главное качество на этой должности»; к разделу «Права»: «ну хоть предложения в улучшении работы можно высказать!», «несет ответственность за то, забывает ли декан давать поручения».

Таблица 3

**Реакции к содержанию ОД текста
«Должностная инструкция
помощника декана»**

Тип реакции	Количество реакций	%
Подтверждение информации	190	50 %
Положительная реакция	59	15,50 %
Мнение	16	4,21 %
Дополнение	7	1,84 %
Оценка	28	7,36 %
Ирония	10	2,63 %
Утверждение	22	5,78 %
Рассуждение	18	4,73 %
Отрицание	2	0,52 %
Эмоция	10	2,63 %
Сомнение	11	2,89 %
Вопрос	2	0,52 %
Пропуск ответа	5	1,31 %
Всего	380	100 %

Реакции-«оценки» высказаны по поводу раздела «Ответственность» в эмоциональной форме с использованием графических средств и просторечной лексики – «косяк в работе – жди беды», «делаем вид, что все хорошо и работаем **качественно**, иначе разборка», «много ответственности, мало денег»; по поводу раздела «Квалификационные требования» – с помощью интертекстуальных отсылок: «и тещ, и жнец, и на дуде игрец. Однако, знаток!».

Реакции-«рассуждения» касаются стажа, необходимого для приема на работу – «А если стаж по специальности меньше», «Лучше это не указывать. Почему нельзя принять без стажа?»; обязанностей помощника – «это его работа по сути», «ежедневная работа», «это даже не обязанность, а интерес разобратся»; личного опыта, рефлексии над своим состоянием и обязанностями – «не впадаю в истерику, поэтому выполняю», «на нервах,

пока все не уйдут из деканата», «работать в светлое время суток и в здоровом уме», «внутри коллектива сохранять бдительность и человеческое лицо!»; необходимости повышать квалификацию – «Учиться можно! Но когда?!».

Реакций испытуемых непосредственно на сам текст ДИ немного, всего 16. Из них реакции «оценки» – 7 и «вопросы» – 5, что составляет 45 % и 33 % соответственно, «рассуждения» – 4, что составляет 22 % (см. таблицу 4). Зафиксированы метатекстовые комментарии, отражающие оценки формулировок текста: «интересная формулировка», «надо уточнить», «надо включить еще те обязанности, которые мы делаем, кроме указанных в списке». Реакции «оценки-рассуждения» относятся к характеру изложения разделов: «Права как обязанности преподносятся», «абстракция, общо представляются, нет четких фраз».

Таблица 4

**Реакции собственно к ОД тексту
«Должностная инструкция
помощника декана»**

Реакция	Количество	%
Оценка	7	45 %
Рассуждение	4	33 %
Вопрос	5	22 %

«Вопросительные реакции» вызваны непониманием отдельных пунктов: «это о чем?» или непониманием-возмущением: «Какой помощник знает этот документ полностью?».

Результаты, полученные на последнем этапе эксперимента, свидетельствуют о понятности текста ДИ помощника декана, но далеко не полном согласии с его формой и содержанием. Об этом свидетельствует и количество положительных реакций, и наличие меньшего числа реакций «собственно на текст» инструкции, а также небольшой объем реакций, выражающих непонимание.

Итак, восприятие стандартизированного по форме текста, актуализирующего значительное по объему когнитивное пространство профессиональной деятельности как типовой набор профессиональных функций и «зон», социальных, коммуникативных и лич-

ностных качеств, модально окрашено. Разные параметры текста, обладают разной интенсивностью для реципиента, не всегда соответствуют мотиву и представлениям говорящего о логико-рациональной организации ОДТ и целям, которые должны достигаться с помощью текста.

На процесс понимания ОДТ оказывают преимущественное влияние содержание и форма определенных частей некоторых разделов («Должностные обязанности», «Права», «Ответственность») и субъективные факторы (степень профессиональной стереотипизации сознания, опыт работы в соответствующей профессиональной сфере). Последние активизируют смысловой контекст, в границах которого создается проекция текста – модель ситуации как способа организации различных схем знаний, связанных с определенной (иерархизированной, профессионально-ролевой, темпорально заданной) деятельностью, и места читателя как активного участника в моделируемом им ментальном пространстве [9].

Интроспективное моделирование дает возможность построить когнитивное пространство ОДТ как варианта жанрового, коммуникативного и пр. типа речевого произведения.

Методика семантического дифференциала позволяет создать субъективное семантическое пространство, в котором отражается эмотивная сторона текста, становится очевидной интенсивность разных параметров текстовой организации, преобладающие типы оценок, воздействующий (для ОДТ, скорее, «невоздействующий») потенциал.

Результатом использования методики «встречного текста» является смысловая проекция текста, которая эксплицирует выбор реципиентом опоры для понимания текста, связанной с опытом и знаниями, полученными в профессионально схожей или аналогичной ситуации. У полученной текстовой проекции обнаруживается неразвернутое когнитивное пространство (часть информации и компонентов текста игнорируется или механически повторяется). При этом созданная реципиентами модель ситуации, где читатель занимает место активного участника событий, вызывает переживание и рефлекссию.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-04-00219 «Речевая деятельность в официально-деловой сфере: порождение и восприятие современного русскоязычного документа».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, А. В. Коммуникативно-прагматическая специфика официально-деловых документов (на материале обращений граждан в административные органы) : дис. ... канд. филол. наук / Алексеева Анна Владимировна – Омск, 2009. – 192 с.
2. Белянин, В. П. Психолингвистика / В. П. Белянин. – М. : Флинта : МПСИ, 2011. – 216 с.
3. Бутакова, Л. О. Восприятие современного русскоязычного документа медицинского дискурса / Л. О. Бутакова, Н. П. Янкевич // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. – Н. Новгород : НГЛУ, 2013. – Вып. 1 (8). – С. 30–46.
4. Бутакова, Л. О. Когнитивное пространство официально-делового документа / Л. О. Бутакова // Когнитивные исследования языка. – Вып. 18 : Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований : материалы Международ. конгр. по когнитив. лингвистике 22–24 мая 2014 г. – М. ; Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина ; Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. – С. 127–131.
5. Бутакова, Л. О. Официально-деловой дискурс: психолингвистическое исследование восприятия инструктивного документа методом «встречного текста» / Л. О. Бутакова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2013. – № 37 (328). – С. 16–22.
6. Бутакова, Л. О. Психолингвистическое исследование восприятия современного русскоязычного документа методами семантического дифференциала и «встречного текста» / Л. О. Бутакова, Е. Н. Гуц // Психолингвистика. Психология. Языкознание. Социальные коммуникации. – Переяслав-Хмельницкий : ФЛП Лукашевич А.М., 2013. – Вып. 14. – С. 40–58.
7. Бутакова, Л. О. Речевая деятельность в официально-деловой сфере: восприятие современного русскоязычного документа / Л. О. Бутакова, Н. П. Янкевич // Коммуникация. Мышление. Личность : материалы Междунар. конф., посвящ. памяти И.Н. Горелова и Г.Ф. Седова. – Саратов : Наука, 2012. – С. 218–231.
8. Гуц, Е. Н. Метод семантического дифференциала как инструмент изучения восприятия инструктивного документа адресатами-учителями / Е. Н. Гуц // Теория и практика языковой коммуни-

кации : материалы 5-й Междунар. науч.-метод. конф., 20–21 июня 2013 г. – Уфа : УГАТАУ, 2013. – С. 121–126.

9. Залевская, А. А. Текст и его понимание / А. А. Залевская // Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. – М. : Гнозис, 2005. – С. 335–472.

10. Исупова, М. М. Когнитивное взаимодействие в деловом общении (на материале англоязычных и русских коммерческих писем) : дис. ... канд. филол. наук / Исупова Марина Михайловна. – Электрон. текстовые дан. – Тверь, 2003. – 199 с. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/kognitivnoe-vzaimodejstvie-v-delovom-obshenii.html>. – Загл. с экрана.

11. Кушнерук, С. П. Документная лингвистика (русский деловой текст) / С. П. Кушнерук. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – 96 с.

12. Кушнерук, С. П. Теория современного документного текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Кушнерук Сергей Петрович. – Волгоград, 2008. – 44 с.

13. Орлова, Н. В. Доступность современного официально-делового документа: лингвопрагматические аспекты / Н. В. Орлова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3. – С. 184–192. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1403.19>.

14. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – 2-е изд., доп. – СПб. : Питер, 2005. – 480 с.

15. Рехтин, Л. В. Речевой жанр инструкции: полевая организация : дис. ... канд. филол. наук / Рехтин Лев Викторович. – Горно-Алтайск, 2005. – 194 с.

16. Сологуб, О. П. Психолингвистические основы стереотипной деятельности в деловой письменной коммуникации (на материале обращений в официальные инстанции) / О. П. Сологуб // Университетская филология – образованию: человек в мире коммуникаций : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 12–16 апр. 2005 г. – Барнаул : АлтГУ, 2005. – С. 26–130.

17. Сологуб, О. П. Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект : дис. ... д-ра филол. наук / Сологуб Ольга Павловна. – Кемерово, 2009. – 384 с.

18. Шмелева, Т. В. Речевой жанр: опыт общепилологического осмысления / Т. В. Шмелева // Collegium. – Киев, 1995. – № 1/2. – С. 65–67.

REFERENCES

1. Alekseeva A.V. *Kommunikativno-pragmaticheskaya spetsifika ofitsialno-delovykh dokumentov (na materiale obrashcheniy grazhdan v*

administrativnye organy). Dis. ... kand. filol. nauk [Communicative and Pragmatic Specificity of Official Documents (On the Material of Citizens' Claims to Administrative Office). Cand. philol. sci. diss.]. Omsk, 2009. 192 p.

2. Belyanin V.P. *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow, Flinta Publ., MPSI Publ., 2011. 216 p.

3. Butakova L.O., Yankelevich N.P. *Vospriyatie sovremennogo russkoyazychnogo dokumenta meditsinskogo diskursa* [Perception of Modern Russian-Language Document of Medical Discourse]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti* [Theoretical and Applied Aspects of the Study of Speech Activity]. Nizhny Novgorod, NGLU Publ., 2013, iss. 1 (8), pp. 30–46.

4. Butakova L.O. *Kognitivnoe prostranstvo ofitsialno-delovogo dokumenta* [Cognitive Space of Official Document]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 18. Yazyk, poznanie, kultura: metodologiya kognitivnykh issledovaniy. Materialy Mezhdunar. kongr. po kogn. lingvistike 22–24 maya 2014* [Cognitive Studies of Language. Iss. 18. Language, Cognition, Culture: Methodology of Cognitive Studies. Proceedings of International Congress on Cognitive Linguistics, May 22–24, 2014]. Moscow, Tambov, Izdatelskiy dom TGU im. G.R. Derzhavina; Chelyabinsk, Izd-vo Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, pp. 127–131.

5. Butakova L.O. *Ofitsialno-delovoy diskurs: psikholingvisticheskoe issledovanie vospriyatiya instruktivnogo dokumenta metodom "vstrechnogo teksta"* [Official Business Discourse: Psycholinguistic Study of Guidance Document's Perception by the "Counter-Text" Method]. *Vestnik Chelyabinskogo gosuniversiteta. Seriya "Filologiya. Iskusstvo-vedenie"*, 2013, no. 37 (328), pp. 16–22.

6. Butakova L.O., Guts E.N. *Psikholingvisticheskoe issledovanie vospriyatiya sovremennogo russkoyazychnogo dokumenta metodami semanticheskogo differentsiala i "vstrechnogo teksta"* [Psycholinguistic Research of the Perception of Modern Russian-Language Document by Semantic Differential and "Counter-Text"]. *Psikholingvistika. Psikhologiya. Yazykoznanie. Sotsialnye kommunikacii* [Psycholinguistics. Psikhologiya. Linguistics. Social Communications]. Pereyaslav-Khmelnitskiy, FLP Lukashovich A.M. Publ., 2013, iss. 14, pp. 40–58.

7. Butakova L.O., Yankelevich N.P. *Rehevaya deyatel'nost v ofitsialno-delovoy sfere: vospriyatie sovremennogo russkoyazychnogo dokumenta* [Speech Activity in the Official-Business Field: The Perception of Modern Russian Document]. *Kommunikatsiya. Myshlenie. Lichnost. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy*

pamyati I.N. Gorelova i G.F. Sedova [Communication. Thinking. Personality. Proceedings of the International Conference Devoted to the Memory of I.N. Gorelov and G.F. Sedov]. Saratov, Nauka Publ., 2012, pp. 218-231.

8. Guts E.N. Metod semanticheskogo differentsiala kak instrument izucheniya vospriyatiya instruktivnogo dokumenta adresatami-uchitelyami [The Semantic Differential Method as a Tool of Studying the Teacher's Perception of the Guidance Document]. *Teoriya i praktika yazykovoy kommunikatsii. Materialy 5-y Mezhdunar. nauch.-metod. konf., 20–21 iyunya 2013 g.* [Theory and Practice of Language Communication: Proceedings of the 5th International Science and Practice Conference, June 20–21, 2013]. Ufa, UGATAU Publ., 2013, pp. 121-126.

9. Zalevskaya A.A. Tekst i ego ponimanie [Text and Its Understanding]. *Psikholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst. Izbrannye trudy* [Psycholinguistic Research. Word. Text. Selected Works]. Moscow, Gnozis Publ., 2005, pp. 335-472.

10. Isupova M.M. *Kognitivnoe vzaimodeystvie v delovom obshchenii (na materiale angloyazychnykh i russkikh kommercheskikh pisem)*. Dis. ... kand. filol. nauk [Cognitive Interaction in Business Communication (Based on English and Russian Commercial E-mails). Cand. philol. sci. diss.]. Tver, 2003. 199 p. Available at: <http://www.dslib.net/jazykoznanie/kognitivnoe-vzaimodejstvie-v-delovom-obshchenii.html>.

11. Kushneruk S.P. *Dokumentnaya lingvistika (russkiy delovoy tekst)* [Documental Linguistics (Russian Business Text)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1999. 96 p.

12. Kushneruk S.P. *Teoriya sovremennogo dokumentnogo teksta. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk*

[Theory of Contemporary Document Text. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2008. 44 p.

13. Orlova N.V. Dostupnost sovremennogo ofitsialno-delovogo dokumenta: lingvopragmaticheskie aspekty [The Availability of Modern Official Business Document: Linguopragmatic Aspects]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, no. 3, pp. 184-192. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1403.19>.

14. Petrenko V.F. *Osnovy psikhosemantiki* [Psychosemantics Foundations]. 2nd ed., add. Saint Petersburg, Piter Publ., 2005. 480 p.

15. Rekhtin L.V. *Rechevoy zhanr instruksii: polevaya organizatsiya. Dis. ... kand. filol. nauk* [Speech Genre of Instruction: Field Organization. Cand. philol. sci. diss.]. Gorno-Altaysk, 2005. 194 p.

16. Sologub O.P. *Psikholingvisticheskie osnovy stereotipnoy deyatel'nosti v delovoy pismennoy kommunikatsii (na materiale obrashcheniy v ofitsialnye instantsii)* [Psycholinguistic Foundations of Stereotypic Activity of Business Written Communication (On the Material of the Appeals to Official Institutions)]. *Universitetskaya filologiya – obrazovaniyu: chelovek v mire kommunikatsiy: materialy Mezhdunar. nauch.-praktich. konf., Barnaul, 12–16 apr., 2005 g.* [University Philology – to Education: Person in Communication World]. Barnaul, AltGU Publ., 2005, pp. 26-130.

17. Sologub O.P. *Sovremennyy russkiy ofitsialno-delovoy tekst: funktsionalno-geneticheskiy aspekt. Dis. ... d-ra filol. nauk* [Modern Russian Official Business Text: Functional and Genetic Aspects. Dr. philol. sci. diss.]. Kemerovo, 2009. 384 p.

18. Shmeleva T.V. *Rechevoy zhanr: opyt obshchepilologicheskogo osmysleniya* [Speech Genre: the Experience of Philological Interpretation]. *Collegium*, 1995, no. 1/2, pp. 65-67.

COGNITIVE, SEMANTIC AND NOTIONAL SPACES OF THE OFFICIAL BUSINESS TEXTS

Butakova Larisa Olegovna

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Russian, Slavic and Classical Linguistics,
Omsk F.M. Dostoevsky State University
larisabut@rambler.ru
Prosp. Mira, 55A, 644043 Omsk, Russian Federation

Abstract. The main attention is paid to the introspective and experimental solution of the problem of official business text perception and understanding based on psycholinguistic approach to speech activity and its result. This result is a mental representation which is included in the semantic field of the recipient. It was necessary to emphasize the relationship and interdependence of generation perception, understanding processes, speech activity of all

subjects. Urgency of the problem is determined by the increasing complexity of perception and understanding of official business texts. The official business text is generated as the product of standardized speech. Its perception and understanding activate cognitive mechanisms aimed at the identification of standardized semantic areas of official business fragment of mental space of a native speaker.

Different psycholinguistic procedures proved the discrepancy of the cognitive space (the result of introspective analysis), actualized by the author using standard language resources in case of its generation, the discrepancy of the subjective semantic space (the result of “semantic differential”) in case of its perception, the discrepancy of the semantic text projection (the result of constructing a “counter-text”). The experimental models showed the emotive side of the text, the choice of foundations for understanding the experience and knowledge acquired by the recipients in the identical professional situation.

The experimental data has shown the positive / negative attitude of recipients to the rational organization and some components of texts. It was attributed to the unequal size of text blocks, the significance of information to recipients, the inhomogeneity of the structure and content parts, personal rejection of texts by recipients.

Key words: speech activity, semantic differential, “counter-text” method, official business text, perception of text, understanding of text, subjective semantic space, semantic projection of text.